

В одном из прошлогодних номеров литературного журнала «Аргмак» (Набережные Челны) наше внимание привлекла передовица главного редактора этого издания Николая Алешкова «Все русские сегодня ополченцы». Стоит отметить, что редакторской статье в рубрике «На острие» предшествовали стихотворения Александра Пушкина «Клеветникам России» и Иосифа Бродского «На независимость Украины».

Однако в данной конфигурации Пушкин и Бродский оказались не «на острие», а «на разогреве» у редактора «Аргмака», который начал свою статью с пространныго лирического отступления. Порассуждав о Богом данной «прозорливости» Александра Сергеевича и «неожиданном» российском патриотизме Иосифа Александровича, Николай Петрович резво берёт с места в карьер: «После 24 февраля прошлого года я оказался в числе подписантов коллективного письма российских писателей «Кто хочет жертв?», опубликованного в «Литературной газете»».

Если кто-то из постсоветских россиян думает, что слово «подписант» – это канцеляризм, то он заблуждается. Это презрительное, жаргонное словцо (ещё один вариант – «подписанец») появилось в брежневские времена, когда модно было подписывать различные «открытые письма». Презрительное потому, что само это явление выглядело довольно омерзительно, когда, как правило, толпой травили кого-нибудь одного, или, говоря по-простецки: «семеро одного козлят».

«Подписантами» обзывали как диссидентов, отмечавшихся в коллективных письмах, критикующих советскую власть, так и сервильных по отношению к этой самой власти общественных деятелей а-ля «Пастернака не читал, но осуждаю». И те, и другие подписывали такого рода письма не в силу своих убеждений, а движимые исключительно корыстными мотивами. Одни из кожи вон лезли, чтобы лизнуть зад Западу и получить всемирную славу «прогрессивных деятелей», другие же боялись потерять свои привилегии и писали возмущённые

«телеги» на своих бывших коллег, в основном речь шла о деятелях науки и культуры. Словом, пользуясь лексикой киношного Ленина, были они «политическими проститутками».

Иными словами, редактору «Аргамака» хорошо известно значение этого словца и употребил он его вполне осознанно, дескать, «осознал» меру, степень, глубину, сигнализируя кому надо и дистанцируясь от своих прежних «убеждений» год спустя после подписания им коллективного письма в поддержку СВО: «Там было сказано: «Русские не начинают войну. Русские её обычно заканчивают. Специальная военная операция направлена на то, чтобы в Европе установился мир». Потому и подписал, что верил в эти слова».

Сколько их было в России таких истово «верующих», а потом скоропостижно «прозревших»? Имя им – легион. Из последних таких фактурных «легионеров» можно вспомнить «шокового терапевта» Егора Гайдара, который «искренне верил» в марксизм, когда редактировал журнал ЦК КПСС «Коммунист». Или первого президента РФ Бориса Ельцина, который в бытность свою первым секретарём Свердловского обкома «искренне верил» на XXVI партийном съезде в «гениальный коллективный разум» КПСС и «со всей революционной страстностью» восхищался её руководителем – дорогим товарищем Леонидом Ильичом Брежневым. Вот так же «верил» и редактор «Аргамака», подписавший письмо в поддержку СВО. Но потом «что-то пошло не так».

Поскольку сам Н. Алешков любит называть своё издание «литературным скакуном», которого татарстанские чиновники «держат на поводке» и всеми силами стараются не допустить на «общероссийский издательский ипподром», то и наше творческое воображение, развивая данную метафору, представило редактора-«подписанта» в образе коня на горе, размахивающего хвостом по сторонам и приноживающегося к ветру перемен.

Так что же пошло не так? Слово нестойкому редактору «Аргамака»: «Увы, прошло более года. Мир ни в Европе, ни с Европой не установился. Вряд ли кто-либо из подписантов мог предположить, что операция окажется столь долгой и трудной».

Здесь явно читается укор. Дескать, что же вы, господа военные, так оплошали. Ведь я рассчитывал, что вы быстро все вопросы порешаете и установите мир в Европе или с Европой,

со щитом или на щите, и тогда мне ничего не будет за то, что я подписал письмо в поддержку СВО, потому что победителей не судят. Но ещё два века назад прусский теоретик военного искусства Карл фон Клаузевиц писал: война штука несложная, но воевать трудно.

И когда упования и надежды столкнулись с суровой реальностью, обманутый горе-редактор на нервной почве зафонтировал россыпью неуместных вопросов, которые идут по нарастающей, повышая градус эмоций до паники:

- Что делаем на Украине мы?
- Всегда ли учитываются мнения, бытующие в народе?
- А не поторопились ли мы на этот раз?
- Кому было надо, чтобы мы начали первыми?
- А если бы подождали, находясь в полной боевой готовности, кто бы смог обвинить Россию в агрессии, а наших воинов называть оккупантами?
- Как ведёт себя Европа?
- Что будет завтра?
- На что надеяться?
- Далеко ли до Победы?
- Виден ли выход?
- Слышит ли мир Пушкина и Бродского?

Стоило ли прожившему долгую жизнь писателю высказывать свою неустойчивую точку зрения таким странным методом?

Итак, авгиевы конюшни «Аргмака». Н. Алешков якобы верил, что СВО будет молниеносной, однако, был в курсе того, что после смены режима Януковича американцы «начали незамедлительно снабжать ВСУ самым современным оружием», а Минские соглашения «дали время и возможность укрепить армию укронацистов, в том числе, и оружием НАТО, наёмниками-легионерами и заокеанскими инструкторами». И как показали дальнейшие события, ранним утром 24 февраля 2022 года по ту сторону границы российские войска действительно поджидали «Джавелины», «Байрактары» и вооружённый до зубов элитный наёмный спецназ со всего мира, что, как видим, не стало откровением для редактора «Аргмака». Так в какую быструю победу над НАТО он верил?

Далее «подписант» утверждает: «Я принадлежу к числу тех, кто не думает, будто перевес сил на границе ДНР был тогда в пользу ВСУ. И все ждали нападения с их стороны. Кому

было надо, чтобы мы начали первыми?» Но, в таком случае, если считаешь, что ВСУ не собирались нападать на Российскую Федерацию, тогда зачем подписывать письмо в поддержку СВО?

Мы не знаем по чьему велению подписал письмо редактор «Аргмака», но точно уверены, что не по велению сердца. Да об этом он и сам проговаривается: «Я оказался в числе подписантов...» Не напоминает ли эта формулировка невнятные объяснения булгаковского персонажа, любящего хорошо закинуть за воротник, Стёпы Лиходеева, который по воле мистической силы в лице Воланда и его свиты, вот так же непонятно «оказался» в Ялте?

Но отчего теперь Н. Алешков устроил галоп назад – «не виноватый я», при этом огульно обозвав «подписантами» остальных 499 человек? Мы думаем, что причина беспокойства редактора «Аргмака» связана с тем, что после ряда драматических событий прошлой осени, многие холёные пропагандисты на российском телевидении, что называется «спали с лица». Апофеозом стало знаменитое высказывание Маргариты Симоньян: «Я хочу сказать, что, если мы умудримся проиграть, Гага условная или конкретная ждёт даже дворника, который брусчатку за кремлёвской стеной подметает». Правда, она добавила: «Гаги бояться – в лес не ходить».

Высказался и председатель СПР Николай Иванов, разъяснивший собратьям по перу: «Мы отчётливо понимаем, что впереди – ещё более сложные времена. 2024 год из-за выборов Президента станет годом беспрецедентных атак на нашу страну, на наши ценности, наши достижения. С началом СВО мы приняли первый, пока ещё наполненный пеной, удар. Но, вне сомнения, идёт подготовка на решающий абордаж нашего корабля с названием не «Путин», но – «Россия...»

И тут, видимо, мозг нашего «подписанта» лихорадочно заработал на полную катушку: а что, если и правда натовские солдаты, насквозь пропитанные «сатанинской гендерной свободой», возьмут на абордаж корабль с названием «Россия», ворвутся в каюту с конюшней, вихляющего хвостом и вашим, и нашим, и косящего лиловым глазом «Аргмака»? Надо бы соломки постелить, авось потом овса в ясли насыпят.

Далее Н. Алешков, следуя правилу «валить с больной головы на здоровую», обвиняет в предательстве, ни больше, ни меньше, как весь российский народ: «Все помнят

произошедший общенародный (общекрымский – Л. Б., О. Р.) референдум о статусе Крыма в марте 2014 года, после которого в составе Российской Федерации появилась новая республика. Это было с восторгом поддержано единым многонациональным народом России. И никто не забыл о возникновении в результате всеобщих голосований в мае того же года самопровозглашённых Донецкой Народной Республики, а потом и Луганской Народной Республики, которые вслед за Крымом тоже захотели войти в состав России. Но получили – стоп! Они попросились, а мы отказали. В слове «мы» в данном случае я имею в виду этот самый российский народ».

По Н. Алешкову получается, стало быть, вот как – великодушная российская власть преподнесла на блюдечке российскому народу Крым: «Нате, дорогие россияне, солнце, море, персики...» «Вау!» – восторженно отозвался российский народ. Но когда пару месяцев спустя российская власть снова решила побаловать своих подданных, на этот раз присоединением Донецкой и Луганской Народных Республик, то «этот самый российский народ» взъерепенился: «Фу, фу, фу! Не хотим мы ДНР и ЛНР! Кабы чего не вышло!» И чтобы окончательно добить вероломный, по версии редактора «Аргмака», народ-предатель, измазать его дёгтем, «подписант» добавляет: «И получилось, что мы отказали тем, кого сами назвали ополченцами, вспомнив традиции времён Минина и Пожарского».

Однако правда сама себя скажет даже устами Н. Алешкова: «Чего испугались? Наша армия была слабее, а ВСУ сильнее? В обществе почти не возникало подобных сомнений, то тут, то там говорилось – лучше бы сразу!» Если общество было настроено так, что «лучше бы сразу», значит российский народ не предатель своих единокровных братьев, в отличие от сожалеющего о своей вынужденной подписи письма в поддержку СВО «подписанта».

Тема предательства продолжает глотать редактора «Аргмака» не меньше, чем библейского Иуду Искариота: «Или у верховной власти, принимающей решения (президент, Совет безопасности, министерство обороны, Государственная Дума, Совет Федерации), были всё-таки другие, более серьёзные и объективные причины не торопиться?»

Но добравшись до «святая святых» пирамиды российского общества, лукавый «подписант», движимый инстинктом самосохранения, затянул допотопную песенку о хорошем царе

и плохих боярах, что в наше время выглядит совсем уж дико и отталкивающе, как чеховский унтер Пришебеев со своими инвективами, на полвека отставший от поезда времени: «Кстати, наш президент от острых вопросов не уклоняется, отвечает на них подробно и недвусмысленно. А вот из окружения его якобы сторонников иногда вбрасываются в общество окрики – не лезьте, холопы, в царское дело!»

И как угоднически расставляет акценты наш «подписант»? Значит «мы» (российский народ) «отказали» попросившимся «к нам» ЛДНР, а вот «они» (российская власть) имели «объективные причины не торопиться». Но каким образом «крепостной», по Н. Алешкову, российский народ, оглохший от постоянных окриков: «не лезьте, холопы, в царское дело!», мог кому-то в чём-то «отказывать» или, наоборот, «повелевать»?

Дальше – больше. Если «наш президент от острых вопросов не уклоняется, отвечает на них подробно и недвусмысленно», то как так получилось, что «народ об этих причинах (непризнания ЛДНР в 2014-м, Л. Б., О. Р.) так и не узнал». И какого лешего, если всё разъяснено президентом «подробно и недвусмысленно», наш «подписант» пристаёт с дополнительными расспросами к самовозгордившимся «боярам», которые поразившись такой дерзости, вознегодовали: «Не лезьте, холопы, в царское дело!»?

Как неверующий апостол Фома, автор статьи испытывает трудности в преодолении своих сомнений и наверняка лукавит с принятием им позиции гаранта Конституции РФ, прав и свобод своих граждан.

Похоже, что жизненное кредо редактора «Аргмака» – «шаг вперёд, два шага назад». В более развёрнутом виде это выглядит примерно так: «Я обожаю горячо мною любимого президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, но что касается принятого им решения о СВО, то всё не так однозначно». А потом ещё Н. Алешков панически пытается восстановить нарушенный им же баланс «ветвей власти» и делает очередной реверанс в сторону «бояр» или «якобы сторонников», которые, как ни крути, ближе. «Во время военных действий, может быть, это и верно...», – примирительно завилал хвостом «Аргмак» удалой.

И самое прискорбное, что Н. Алешков, он же «предательский» российский народ, «с горечью» узнаёт о том, что нас «обвели вокруг пальца» не от российского президента,

а от «госпожи Меркель» и «господина Макрона» в переводе с французского на нижегородский. Так что же, получается, что российский президент уклонялся от острых вопросов и не отвечал на них подробно и недвусмысленно, если наш «подписант» сверяется с истиной по Макрону и Меркель? Но разве не российский президент много раз кричал в «глухие уши» редактора «Аргмака»: «водили за нос» «обвели вокруг пальца», «обманули», «надули», «кинули»?

«Тяжёлые вопросы», как говорит сам Н. Алешков. Но в данном случае, полагаем, всё обстоит гораздо «легче». Может поэтому в его статье столько нелепостей? Вот одна из них: «Конфликт интересов был исчерпан 24 февраля минувшего года. Россия нанесла удар по ВСУ, как было сказано, с опережением». То есть к 24 февраля проблема была решена, конфликт улажен, после чего российская сторона ни с того ни с сего нанесла удар по ВСУ?

Теперь перейдём к самым «острым» пассажам «подписанта». Один из них звучит так: «Или война, грозящая термоядерной катастрофой, будет продолжаться и продолжаться – до последнего украинца, до последнего русского, ибо компромисс невозможен?» То, что американская администрация собирается воевать с российской властью до последнего украинца, все мы слышали много раз, а вот то, что российская власть намерена биться с коллективным Западом на Украине до последнего русского – откровение от Н. Алешкова.

«Всё человечество внимательно слушает заявления нашего президента...», – подобострастно вещает «подписант». Да, согласимся мы, всё человечество внимательно слушает заявления российского президента, кроме редактора «Аргмака», который дальше утверждает такое: «И разумно организованная мобилизация показала, что добровольцев среди российской молодёжи не меньше, чем пацифистов и дезертиров».

Прежде всего хотим сказать, что соотношение добровольцев и дезертиров один к одному, опять же по утверждению Н. Алешкова, сомнительный повод для гордости. Если бы в 1941 году в Красной Армии добровольцев оказалось бы не меньше, чем дезертиров, то солдаты вермахта дошли бы не до Москвы, а до Иркутска и встретились бы на Ангаре со своими самурайскими коллегами. Но главное в данной фразе вот это – «разумно организованная мобилизация».

Ох, не слушает наш «подписант» заявления российского президента, потому что уже спустя неделю после начала частичной мобилизации на оперативном совещании с постоянными членами Совбеза РФ Владимир Путин отметил: «От граждан поступает много информации <...> об организации самого призыва, качества, снабжения, бытовых условий и других вопросов. В ходе этой мобилизации возникает много вопросов». Например, такие: «Многодетные отцы, вышедшие из призывного возраста, кто страдает от хронических болезней – их нужно вернуть домой. Есть случаи, когда врачей с многолетним опытом назначают стрелками. Ну зачем?»

И это у вас, господин «подписант», называется «разумной организованной мобилизацией»? Через несколько дней после выступления российского президента, депутат Госдумы от «Единой России» Андрей Гурулёв, генерал-лейтенант в отставке, на канале «Соловьёв Live» поднял вопрос о хищениях на складах МО: «Мне до сих пор непонятно, куда делись 1,5 миллиона комплектов (формы, Л. Б., О. Р.), которые хранились на пунктах приёма личного состава. У нас сегодня проблемы то с формой, то ещё с чем-то. Оно всё было, оно куда испарилось-то? Это никто нигде никак ничем не может объяснить».

Как всё это прошло мимо ушей редактора «Аргамака», уму непостижимо. У него словно утёсовскую пластинку заело: «Всё хорошо, прекрасная маркиза...» Наиболее характерным примером очковтирательства от Н. Алешкова является такая его фраза: «Ныне все русские стали ополченцами». Серьёзно?

«И всё же – а не поторопились ли мы на этот раз? Говорят, иначе было нельзя – во избежание чрезмерного количества жертв. Кто эти жертвы считал? Сегодня, когда война столь непредвиденно затянулась, уместно ли говорить, что жертв стало не меньше, а в разы больше? А если бы подождали, находясь в полной боевой готовности (вероятно, на тех же позициях), кто бы смог обвинить Россию в агрессии, а наших воинов называть оккупантами?» – продолжает приниматься к ветру редактор «Аргамака».

Известно ли господину «подписанту», что невозможно долго держать войска в таком напряжённом состоянии как полная боевая готовность? Тем более, что сам Н. Алешков принадлежит к числу тех, кто не думал, что последует нападение «с их стороны». По мнению автора статьи, который зачастую

логически противоречит сам себе, надо было как в 1941-м «не поддаваться на провокации». И ничего, что такая игра в «неподдавки» стоила 27 млн. жизней советских людей, зато весь мир признал агрессором Гитлера, а не Сталина, потому что фюрер первым напал.

«А не поторопились ли мы?.. А если бы подождали?..» Как будто редактору «Аргмака» неведомо из истории, что неважно, кто первый начал, а важно то, что – «победителей не судят» и «горе побеждённым». И раз уж Н. Алешков ставит такие вопросы, значит в глубине души он признаёт свою страну агрессором. И опять он не слышит российского президента: «Они нам всё время говорят: вы начали войну, Путин – агрессор. Нет, это они агрессоры, они начали эту войну, а мы пытаемся её прекратить, но вынуждены делать это с помощью Вооружённых сил».

Позднее эту мысль уже по-своему высказал Дмитрий Медведев в своём Telegram-канале: «Они ублюдки и выродки. Они хотят смерти нам, России. И пока я жив, я буду делать всё, чтобы они исчезли».

«Говорят, иначе было нельзя – во избежание чрезмерного количества жертв. Кто эти жертвы считал?» – вопрошает редактор «Аргмака». Нельзя же до такой степени не интересоваться жизнью и состоянием своей страны. Не приходила ли Н. Алешкову в голову мысль, что, может быть, он до сих пор ещё жив только по причине возникновения СВО? И, может, не так уж и не правы были «бояре», игнорирующие бездумные вопросы нашего «подписанта» – «не лезьте, холопы, в царское дело!»?

г. Белгород